

Чэнь Нянь прорисовывал детали до самого конца вечерней самоподготовки: работа над ананасом перешла в ключевую фазу — проработку мелких текстур.

Остальные ученики успели закончить хотя бы по одному натюрморту. У кого-то вышло с чёткими формами и сочными цветами, у кого-то — кривоватые абстракции. Гуй Чжици, разумеется, была из первых. Справлялась она быстро и умело, поэтому уже принялась за третий ананас с другого ракурса. Впрочем, под конец занятий усердствовать ей расхотелось, и оставшейся на палитре краской она набросала Бикини Боттом.

Учитель, проходя мимо, каждый раз надолго задерживался возле Чэнь Няня. База у парня была железная: каждый мазок ложился точно на своё место, с безупречным попаданием в цвет. Обучать ученика такого уровня — чистое удовольствие. Некоторые ребята, не имея успехов в науках в первом классе старшей школы, решили пойти в искусство ради облегчённого поступления; с ними Чэнь Нянь, с самого детства неустанно работавший с кистью, сравниться не мог при всём желании.

Масляные краски давали куда более тонкую и насыщенную картинку, чем гуашь, но и сохли в разы дольше.

Едва прозвенел звонок, Чэнь Нянь отложил кисть и сладко потянулся. Холст можно оставить прямо в мастерской и продолжить завтра.

Хотя в художественном классе они с Гуй Чжици провели вместе всего пару часов, Чэнь Нянь быстро с ней сдружился. Впрочем, для самой Гуй Чжици они стали друзьями еще в тот момент, когда сели за одну парту.

Сложив принадлежности, Чэнь Нянь вместе с Гуй Чжици вышел из Корпуса Искусств. Едва они сделали несколько шагов, как со стороны спортивной площадки донёсся отчаянный вопль.

— Это ещё что за звуки? — Чэнь Нянь вытянул шею, всматриваясь в темноту.

— Наверное, спортсмены заминаются, — Гуй Чжици потерла побежавшие по рукам мурашки.

— Звучит жутковато.

— Да уж, никому легко не даётся, — вздохнул Чэнь Нянь.

— А-а-а-а-а-а!

Фу Тяньхэ распростерся на массажном столе, пока Чжан Чжимин с усилием прокатывал МФР-валик по его икре. Каждое движение вперёд и назад вырывало из груди Фу Тяньхэ дикий вопль. Забитые, окаменевшие мышцы силовым методом возвращали к жизни; от адской боли парень дрожал всем телом, мёртвой хваткой вцепившись в края кушетки.

И подобным истязаниям подвергался не он один. Все спортивные спецклассники после тренировки пластом лежали на матах и кушетках, помогая друг другу восстановиться. Те, кто орудовал валиками, сочувственно и криво сопереживали, а те, кого разминали, корчились от боли так, будто со дня на день намеревались порвать кожаную обивку на куски.

Лишь когда скованные мышцы на икрах окончательно размякли, Чжан Чжимин убрал валик.

Но Фу Тяньхэ знал: это ещё далеко не конец.

Чжан Чжимин нащупал пальцами точечный ориентир — акупунктурную точку Чэншань на стыке икроножных брюшек и сухожилия.

Фу Тяньхэ зажмурился и стиснул зубы до хруста.

Чжан Чжимин надавил со всей дурью.

Боль моментально пронзила всё тело, выстрелив прямо в макушку. Фу Тяньхэ потребовалась вся его сила воли, чтобы не сорваться с кушетки и не уползти прочь вместе с ней.

Секунда, две, три...

Никогда ещё время не тянулось для него так мучительно долго.

Наконец тисканье точки Чэншань прекратилось. Фу Тяньхэ уткнулся лицом в кушетку, напоминая полуживого пса, и не мог вымолвить ни звука. Лишь секунд через двадцать он с трудом зашевелился и, точно восьмидесятилетняя старушка, кое-как сполз на пол.

Как бы ни было больно во время растяжки, при ходьбе в ногах и впрямь появилась небывалая лёгкость. После каждой серьёзной нагрузки спортсменам требовалось такое тотальное расслабление.

Увы, на сегодня мучения ещё не закончились: впереди ждала растяжка на гибкость.

Чжан Чжимин хлопнул в ладоши:

— Ну давай, подтягивайся.

Потерянный Фу Тяньхэ встал на йога-мат, расставил ноги в глубокий выпал и опустил таз ниже, заставляя натянуться заднюю поверхность бедра. Чжан Чжимин подхватил его под мышки, чтобы тот от боли не рухнул на пол, а подоспевший приятель-спортсмен присел на корточки и обхватил вытянутую вперёд стопу.

— Погнали!

Стопу потянули на себя, и без того натянутые мышцы бедра затрещали от напряжения.

— А-а-а-а-а! — взревел Фу Тяньхэ.

— Признавайся, супостат! — заорал Чжан Чжимин.

— А-а-а-а-а!

— Ах, молчишь?! А-Цзе, тащи сюда дыбу!

Понятное дело, ребята просто дурачились. Все знали, что связки нужно тянуть постепенно: переборщишь с усилием — и прощай, сухожилие. А с результатами Фу Тяньхэ травмироваться было категорически нельзя.

От боли Фу Тяньхэ принялся колотить Чжан Чжимина по голени. Когда процедура наконец завершилась, нога Чжан Чжимина от этих шлепков успела изрядно покраснеть.

— Признался? — поинтересовался кто-то из ребят.

— Не-а.

— Ого, ну и крепок же на расправу!

Каким бы адом ни казался сам процесс, после него во всём теле ощущалась невероятная лёгкость. Переведя дух, Фу Тяньхэ подхватил рюкзак и вместе с остальными спортсменами побрел прочь со стадиона.

Попрощавшись с Гуй Чжици, Чэнь Нянь направился к припарковавшемуся неподалёку от ворот чёрному седану.

Он потянул на себя дверь переднего пассажирского сиденья, забрался внутрь и привычно спросил:

— А брат где?

— Здесь я, — из глубин заднего сиденья вертикально поднялась рука.

Чэнь Нянь обернулся. Чэнь Цы лежал на заднем диване с Kindle в руках, укрывшись пледом от потоков воздуха из кондиционера, а под голову подложив плюшевого динозавра.

Этот Kindle Чэнь Нянь купил несколько лет назад, на самом пике их популярности. Он тогда как раз начал зарабатывать первые деньги на интернет-рисунках и, начитавшись отзывов о том, как удобны ридеры и как они берегут зрение, решил взять себе один на пробу.

Уже после покупки выяснилось, что электронные книги — штука вовсе не дешёвая, а страница перелистывается до того медленно, что после быстрогодействия смартфонов и планшетов это жутко раздражало. Для его нетерпеливого характера устройство оказалось настоящей пыткой.

К счастью, чтением увлёкся Чэнь Цы, перехвативший гаджет, иначе пылиться бы ему в роли подставки для заваривания лапши. Чэнь Цы нашёл в сети инструкцию, перепрошил Kindle на Android и установил версию «WeChat Read» для экранов E-Ink. Скорость работы выросла вдвое, и читать книги стало одно удовольствие.

Чэнь Нянь пристегнул ремень безопасности. Чэнь Вэй завёл двигатель и поинтересовался:

— Ну как первый день в новой школе?

— Замечательно! — звонко откликнулся Чэнь Нянь и от избытка чувств чуть было не выболтал лишнего, но вовремя осекся. — Ребята в классе отличные. Я познакомился с парнем, у которого великолепный русский язык, он обещал помогать мне с практикой! А ещё я сегодня рисовал огромный ананас в мастерской. Преподаватель очень удивился, что у меня с собой масляные краски, а я сказал, что нацелен на Академию Репина.

Чэнь Нянь без перерыва болтал обо всём, что произошло за день: и про соседку по парте Гуй Чжици, которая тоже отлично рисует и с которой они договорились на выходных прогуляться по худсалонам; и про то, что тёмно-кадмиевый красный почти закончился и вечером нужно заказать новый тюбик; и про дикие вопли спортсменов на стадионе, которые идеально подошли бы для озвучки школьных ужастиков...

От самой школы и до самого дома рот Чэнь Няня не закрывался ни на секунду. Чэнь Цы за всё это время не уронил ни звука, погружённый в чтение.

Чэнь Вэй давно привык к разнице в характере братьев, поэтому охотно поддерживал разговор. У подъезда Чэнь Нянь достал из сумки бутылку и в несколько жадных глотков осушил её.

— В общем, день прошёл на ура!

— Вот и славно, — Чэнь Вэй запер машину и хлопнул Чэнь Няня по спине той же рукой, в которой держал ключи. — Поднимаемся домой.

Квартира, которую Чэнь Вэй снял в городе Z, была трёхкомнатной. Чэнь Цы и Чэнь Нянь заняли просторную главную спальню, Чэнь Вэй обустроился в солнечной малой комнате, а другую, выходившую на тeneвую сторону, превратили в кабинет, установив там компьютерный стол и книжные стеллажи.

В спальне братьев стояла двухъярусная кровать и длинный рабочий стол, за которым свободно помещались оба.

Разумеется, ученикам второго класса старшей школы не полагалось отдыхать сразу после занятий.

Чэнь Цы сделал все уроки ещё во время вечерней самоподготовки. Он достал стоявший на краю стола учебник по Национальной олимпиаде по физике для школьников и открыл его на заложенной странице. Те из школьников, кто чувствовал в себе силы, могли начинать подготовку к олимпиадам уже сейчас, и Чэнь Цы был как раз из таких. Помимо физики, он штудировал литературу по химии и биологии — лишними знания точно не будут.

А вот Чэнь Нянь, за весь вечер не написавший ни строчки, даже не стал доставать портфель. Домашнее задание его не интересовало в принципе. У учащихся арт-классов во втором классе приоритет отдаётся профильным предметам; общеобразовательные дисциплины подтягивают уже после сдачи творческих экзаменов. А для Репинки и вовсе требовалось лишь успешно сдать итоговую аттестацию — баллы за Гаокао значения не имели.

Надев Bluetooth-наушники, Чэнь Нянь достал из рюкзака свой драгоценный iPad, включил аудиокнигу с веб-новеллой, зашел в Procreate и уселся дорисовывать заказ.

В этот момент на экране QQ выскочило уведомление:

«Пользователь Бэн Чэмайлю добавил вас в друзья. Начните общение прямо сейчас!»

«Бэн Чэмайлю» — ну и никнейм. Шафулай тоже увлекается играми?

Чэнь Нянь тут же кликнул по диалогу. На верхней панели горело «Собеседник набирает сообщение...», и парень решил подождать.

Прошло две минуты. Статус «Набирает сообщение...» то появлялся, то исчезал, но ни одной строчки в чате так и не возникло.

«Чего это он? Не эссе же мне пишет?» — изумился Чэнь Нянь и отправил короткое:

[Привет!]

Спустя пару секунд на экране наконец выскочил ответный баббл:

[Привет.]

Кажется, обстановка сложилась слегка неловкая.

Чэнь Нянь первым делом решил переименовать контакт. Он ввёл «shafulai», но автоподбор первым же вариантом выдал иероглифы «Шафулай» — «Святая простота».

Палец дёрнулся, случайно нажав на предложенный вариант.

Увидев имя в карточке контакта, Чэнь Нянь не удержался и фыркнул.

«Шафулай — Святая простота. Надо же, а ведь ему чертовски подходит!»

Чэнь Цы бросил взгляд на брата. Привыкнув к его резким сменам настроения, он лишь качнул головой и снова уткнулся в книги.

Отсмеявшись, Чэнь Нянь со смешанным чувством лёгкой вины и веселья написал «Святой простоте»:

[Я тебя от учёбы не отвлекаю?]

Шафулай: [Нет, я всю домашку ещё на вечерней самоподготовке сделал. Сейчас другим делом занят.]

Чэнь Нянь: [Красава! Сразу видно — отличник.]

Увидев игривый ответ, Шафулай перевёл дух. Из этих нескольких слов перед глазами мгновенно встало живое, улыбающееся лицо юноши.

Немного поколебавшись, он всё же решился спросить:

Шафулай: [Тебе после большой перемены не поздоровилось? Всё в порядке?]

«После большой перемены?»

Чэнь Нянь моргнул. В тот момент они с братом как раз поменялись обратно.

Зачем Шафулай об этом спрашивает, догадаться было несложно: резкая смена в поведении Чэнь Цы явно сбила парня с толку.

Поразмыслив, Чэнь Нянь ответил:

[Да нет, всё нормально.]

Собеседник замолчал надолго.

Чэнь Нянь перевёл QQ в режим разделения экрана и вернулся к рисованию. Он обещал заказчику сдать работу через день, так что сегодня требовалось хотя бы раскидать основные цвета и приступить к детализации.

Разложив базовые тона по задуманной схеме и начитав раскладку светотени, он перешёл к серому тонированию.

Едва он принялся за прорисовку волос, как в чате возникло новое сообщение.

Шафулай: [Значит... я где-то накосячил и задел тебя?]

Чэнь Нянь: «... Пф-ф-ф!»

Перед глазами так и встал златовласый парень с фиолетовыми глазами, который сидит, хмуря лоб, и полчаса мучается догадками, прежде чем набраться храбрости и задать этот вопрос. Судя по паузе минут в пятнадцать, Шафулай действительно извёл себя сомнениями.

Чэнь Нянь: [Да нет же! Я что, во второй половине дня казался каким-то странным?]

Шафулай: [Ну... немного.]

Чэнь Нянь: [Тогда раскрою тебе секрет.]

Чэнь Нянь: [Только обещай — никому ни слова, ладно?]

Шафулай: [Секрет?]

Чэнь Нянь: [Ага. Поклянись, что сохранишь в тайне.]

Спустя полминуты пришёл ответ.

Шафулай: [Хорошо. Я никому не расскажу.]

Чэнь Нянь: [На самом деле у меня диссоциативное расстройство идентичности. Второе я.]

Шафулай: [?]

Чэнь Нянь: [Ты и сам заметил, да? После большой перемены я словно другим человеком стал: сделался холодным, молчаливым, отстранённым... Это всё потому, что наружу вышла моя вторая личность.]

[Хотя для внешнего мира она как раз первая — в обычной жизни она появляется куда чаще.]

[Первая личность — полная моя противоположность. Он отлично учится, всегда хладнокровен и не любит болтать. Все те высокие баллы на экзаменах — его заслуга.]

[А я так, всего лишь вторая личность: люблю рисовать, в учёбе не блещу, да и для школы не особо подхожу. Ты же видел, на уроке английского я даже двух слов связать не мог.]

[Так что я могу выходить только поздно вечером, когда возвращаюсь домой — ненадолго.]

Чэнь Нянь вздохнул, с головой уходя в на ходу сочиненную драму. В эту минуту он искренне воображал себя тенью своего брата, способной лишь в ночной тишине ухватить крохотный кусочек собственной жизни.

Чэнь Цы снова посмотрел на брата. Судя по хитрому выражению лица, тот явно замышлял какую-то пакость.

Шафулай долго молчал.

Похоже, от такой новости у парня дар речи пропал.

Впрочем, задержка объяснялась не только шоком.

Перед Шафулаем горели пять мониторов. На чёрных и белых фонах беспрестанно бежали бесконечные строчки кода.

В наушниках звучал искажённый программами голос:

— Ну что там у тебя?

— Настраиваю, — отозвался Шафулай.

Его пальцы порхали по клавиатуре, отправляя в систему всё новые массивы данных. На крайнем левом мониторе отпечатывался его нахмуренный профиль. Он использовал фреймворк Metasploit, сканируя пустые пароли службы MySQL на целевой машине.

С тех пор как мир перешёл в цифровую эпоху, информационная война не утихала ни на день. Недавно Северо-Западный политехнический университет подвергся кибератаке со стороны американского подразделения ТАО. Вредоносный софт «Иньча» увёл тонны конфиденциальных данных.

Объединение хакеров Хунке стояло на защите киберпространства страны. Однако зарубежные хакерские группы активизировались, а специалистов катастрофически не хватало. В итоге после тщательной проверки в ряды защитников приняли даже Шафулая, несмотря на его иностранный паспорт.

В последнее время среди детей вспыхнули энтеровирусная инфекция и паротит, и медицинскую систему провинции Z атаковали с особенной жестокостью. Шафулай не отходил от компьютера всю последнюю неделю — к счастью, рубежи удалось удержать.

Пока он прописывал бэкдор для payload, на самом правом экране выскочило окошко чата.

Чэнь Цы: [Чего молчишь? Я тебя напугал?]

Шафулай переложил руку на вторую клавиатуру: [Нет, просто отвлёкся на работу.]

Он ещё раз перечитал абсурдное откровение юноши. Раздвоение личности? Скажи ему такое кто другой — Шафулай бы только посмеялся.

Но сегодня он своими глазами видел двух абсолютно разных людей в одном теле. И ни один из них не был похож на актёра.

Шафулай решил пока не делать спешных выводов и понаблюдать за парнем пару дней.

Но если всё это правда... На сердце легла тяжелая, тихая грусть.

Тот улыбчивый, открытый юноша, мечтающий уехать учиться в Россию... получается, эта мечта принадлежит лишь ущемлённой, ночной личности? Ведь они учатся в классе с углублённым английским, и поступать ему придётся по результатам экзаменов на базе английского языка.

Под непрерывный стрекот клавиш Шафулай отпечатал:

[Я сохраняю твой секрет.]

Увидев ответ, Чэнь Нянь так хохотнул, что рука дёрнулась, и кисть вылезла за край контура.

Двойным тапом по экрану он отменил действие, вернулся к работе над светотенью и подумал, что сосед его брата по парте — безумно забавный малый.

Жаль только, что пообщаться с ним в ближайшее время вряд ли удастся. На уроках в элитном классе Чэнь Нянь ничего не понимал, а тормозить брата не хотел — Чэнь Цы ведь метил в топовый вуз!

Так что когда состоится следующая рокировка, одному богу известно.

— Чему ты там улыбаешься? — не выдержал Чэнь Цы. Чэнь Нянь сегодня выглядел чересчур оживленным.

Чэнь Нянь тут же, точно высыпав поднос с горохом, пересказал весь их диалог с Шафулаем и развернул планшет к брату. Между ними никогда не было тайн.

Услышав про «вторую личность», Чэнь Цы мысленно выдал длинную полосу непечатных междометий.

Впрочем, если подумать... объяснение вышло идеальным. При условии, что Шафулай в него поверит.

— Думаю, схавает, — с уверенностью заявил Чэнь Нянь. — Мы же с тобой абсолютно разные, а про то, что мы близнецы, никто не знает. Никому и в голову не придёт подвох с подменой.

— Угу, — кивнул Чэнь Цы. Помолчав, он добавил: — Выходит, отныне ты — моя ночная галлюцинация.

Чэнь Нянь приложил пальцы к виску:

— Так точно, капитан!

Фу Тяньхэ на подкашивающихся ногах поднялся на четвёртый этаж. Достав ключи, он отпер дверь и шагнул в тёмную прихожую.

Снимая обувь, он по привычке окликнул:

— Я дома!

Ответом ему была звонкая тишина.

Он щёлкнул выключателем в гостиной. Свет прогнал мрак, но уюта не добавил.

Посреди комнаты стоял старый пузатый телевизор. Его корпус лежал рядом в разобранном виде, обнажая переплетение жёлтых и синих проводов, напоминавших вены какого-то механического монстра.

Липкий пот ещё не высох, поэтому Фу Тяньхэ скинул одежду и направился прямо в ванную.

Быстро освежившись, он постирал руками носки и бельё, закинул майку и шорты в стиральную машину, а затем, вытирая насухо короткие жесткие волосы, вышел на кухню.

Достав из шкафа вчерашнюю пачку лапши, он бросил её в кипящую воду, зажёг газ и включил вытяжку. Через семь минут простая отварная лапша была готова.

Он перенес миску в гостиную, быстро съел её, листая новости в телефоне, после чего вымыл посуду, подмёл, вытер полы, снял с балкона просохшие кроссовки и уселся на диван вдевать шнурки.

Мышцы ломило от нагрузки, но полноценный сон обычно возвращал его к жизни.

Закончив с бытом, Фу Тяньхэ сел за стол и достал тетради.

В первый день задали немного. За полтора часа он расправился с пятью предметами, оставив на потом самое слабое своё место — химию.

От одного вида формул у Фу Тяньхэ начинала болеть голова. Делать её совершенно не хотелось — всё равно правильных ответов не жди.

Да и ладно. Как учащемуся специализированного класса, ему прощались послабления: учителя знали, насколько плотен график тренировок.

Когда всё было кончено, часы показывали половину двенадцатого.

Фу Тяньхэ вернулся в гостиную и принялся за телевизор.

Он подобрал его на барахолке: корпус был в хлам, но внутренности сохранились неплохо. Фу Тяньхэ любил собирать всякие железяки, да только покупать детали в магазинах было дорого, вот он и промышлял летом на свалках да пустых пустырях, выискивая нужные компоненты.

Он провозился с запчастями до полуночи, прежде чем заставил себя остановиться. Пора спать, иначе завтрашний подъём на утреннюю пробежку превратится в ад.

За те два часа, что прошли с момента его возвращения домой, Фу Тяньхэ не произнёс ни единого слова.

Да и с кем ему разговаривать? В квартире он жил один.

Его мать, второй хозяин этого дома, скончалась много лет назад.

Когда Фу Тяньхэ едва исполнился год, у него диагностировали ретинобластому. Из-за высокого риска метастазирования и больших размеров опухоли глазное яблоко пришлось удалить. С тех пор, чтобы предотвратить атрофию глазницы, ему имплантировали глазничный имплантат и установили глазной протез.

Но на этом беды не закончились. Вскоре тяжелейшая болезнь подкосила его мать — рак поджелудочной железы. Опухоль в хвосте органа долго не давала симптомов, и когда у женщины начались постоянные боли в животе, врачи лишь развели руками: последняя стадия.

Через три месяца матери не стало.

А отец... отец ушёл к новой семье ещё раньше. С тех пор Фу Тяньхэ жил совершенно один.

Узнав о диагнозе, мать успела обучить сына базовым навыкам: вести хозяйство, готовить простую еду. На бывшего мужа, бросившего её ради богатой любовницы, она не рассчитывала вовсе.

К счастью, Фу Тяньхэ рос парнем смыслённым и вполне справлялся сам, живя на оставленные матерью сбережения и скупые алименты от отца.

Именно поэтому Фу Тяньхэ так любил ходить в школу. Там у него было полно друзей, там можно было вдоволь наболтаться со сверстниками и учителями.

Обычно от усталости он засыпал, едва голова касалась подушки, но сегодня, едва он закрыл глаза, в памяти всплыл образ нового одноклассника.

Утром тот показался ему обычным тихим мальчиком, милым и послушным — из тех, кого так любят учителя.

А в полдень в переулке он увидел, как этот «паинька» в одиночку отделяет шайку хулиганов. Шаблон порвался с треском.

Настоящий серый волк в овечьей шкуре!

Вспоминая подробности той сцены, Фу Тяньхэ почувствовал, как к щекам приливает жар. Какой же глупостью было выскочить с велосипедом наперевес да ещё и с наклейкой Пеппы на руке! Если бы Чэнь Нянь не согласился доехать с ним, позор был бы смыт только кровью.

И всё же в глубине души пробивалось странное чувство искреннего восторга.

Вряд ли кто-то ещё знает, каков этот парень на самом деле. Можно ли считать, что теперь у них с Чэнь Нянем есть общий секрет?

С этой мыслью Фу Тяньхэ сам не заметил, как погрузился в сон.

На следующее утро Фу Тяньхэ разомкнул глаза, взглянул на экран телефона и издал вопль, полный отчаяния:

— А-а-а-а! Почему будильник не звякнул?!

Будильник, разумеется, звонил, но сквозь сон Фу Тяньхэ смахнул его и тут же забыл об этом.

Со скоростью звука он вскочил, затянул форму, почистил зубы, схватил ключи и вылетел во двор.

Он вкручивал педали так, словно за ним неслись все черти преисподней.

— Эй! Потихе! — закричал охранник у ворот. — Из какого класса?! Сшибёшь кого-нибудь!

Бросив велосипед на парковке абы как, Фу Тяньхэ помчался к Корпусу Искусств.

Но не успел он преодолеть и половину пути, как над школой пролился звонок на утреннее чтение.

Пропал. Оpozдал.

Преодолевая ступени через три, он добежал до кабинета и увидел у доски учительницу Тянь.

Фу Тяньхэ: «.....»

Набрав в грудь воздуха, он честно чеканно произнёс:

— Доложите!

— Фу Тяньхэ, ты опять опоздал? — Учительница Тянь подошла к двери, нахмутив брови.

— Будильник не услышал, — понурился парень.

Учительница Тянь знала об обстоятельствах в его семье. Шестнадцатилетний парень, живущий один, который не сбился с пути и держит себя в руках — это уже заслуживало уважения. А физический изъём после перенесённой операции и вовсе заставлял её относиться к нему с особым теплом.

— Чтобы в последний... — хотела было смягчиться учительница, как с конца коридора раздался торопливый топот.

К кабинету на всех парах мчался юноша. Рюкзак за его спиной подпрыгивал в такт шагам. Заметив учительницу у дверей, парень изрядно смутился и, запыхавшись, остановился:

— Доложите!

Его мягкие чёрные волосы растрепались на ветру, янтарные глаза округлились, точно спелые абрикосы, а на щеках от бега пылал яркий румянец.

Глянув на Чэнь Няня, Фу Тяньхэ вдруг почувствовал, что здесь что-то не сходится.

Вчера в переулке Чэнь Нянь без единого вздоха уложил толпу народа и даже не покраснел. Нынешний запыхавшийся вид выглядел мило, но совершенно не вязался с вчерашним образом.

Будь Фу Тяньхэ один, его бы простили. Но за ним опоздал и Чэнь Нянь.

Учительница Тянь перевела взгляд с одного на другого и со вздохом произнесла:

— Второй день учёбы — и уже опоздание. Пойдите в коридоре, подумайте над своим мнением.

— Хорошо, — вздохнул Фу Тяньхэ.

— Хорошо, — эхом отозвался Чэнь Нянь.

Прислонившись к стене, Чэнь Нянь наконец перевёл дух.

Вчера он так увлёкся рисовательской работой, что просидел за планшетом до получаса ночи. Чэнь Цы к тому моменту спал уже целый час. Расплатой за ночные подвиги стал беспросветный сон и, как следствие, опоздание.

Впрочем, стояние у стены в компании было куда приятнее одиночества.

Чэнь Нянь посмотрел на Фу Тяньхэ.

Фу Тяньхэ посмотрел в ответ.

Чэнь Нянь расплылся в самой широкой и сладкой улыбке.

Фу Тяньхэ: «...?!»

Улыбка была действительно милой, но Фу Тяньхэ отчего-то стало жутко.

Перед глазами снова всплыли брызги красной краски из вчерашнего переулка и начертанная на стене формула растворения трупа в плавиковой кислоте.

По спине парня прошёл мороз.

<http://bllate.org/book/20665/2106639>